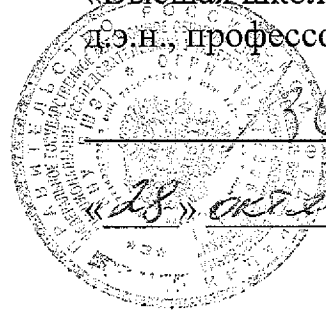

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

д.э.н., профессор Вадим Валерьевич Радаев

«18» октября 2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Ермошина Григория Тимофеевича «Статус судьи в Российской Федерации», представленную на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

Работа соискателя представляет собой масштабный исследовательский проект для решения крупной проблемы, имеющей научное и практическое значение, который отличается как объемом скрупулезно проанализированного нормативного материала, научной литературы и имеющихся практик, сложившихся в действующей судебной системе, так и существенными инициированными автором предложениями о направлениях и мерах уже осуществленного им и необходимого в дальнейшем практического внедрения полученных результатов. Автор расширяет представления о сфере необходимых гарантий независимого и самостоятельного осуществления правосудия, показывая многосторонность ресурсной кадровой составляющей в реализации конституционного проекта

судебной власти, в том числе с учетом изучения зарубежного опыта в вопросах формирования и развития судейского корпуса.

В основе работы лежит большая эмпирическая база, охватывающая данные за 2002 – 2015 г.г., включая судебные акты Конституционного и Верховного судов РФ, акты ВККС, ДСП, Совета судей, их разъяснения законодательства, обобщения судебной практики, информационные письма по его результатам, отчеты квалификационных коллегий судей и статистические данные об их работе, материалы V-VIII Всероссийских съездов судей.

С точки зрения использованной информации и нацеленности исследования на полную и подробную инвентаризацию нормативного регулирования (более ста пятидесяти специальных законов о судейском статусе), теоретических публикаций, системы используемых правовых понятий, имеющих эмпирических материалов работа дает в определенном смысле энциклопедическую картину судейского статуса.

Новаторство подхода к избранной теме исследования подтверждается авторской концепцией единства и многообразия статусов судей, судейской карьеры и ее направлений, возможной дифференциации видов и механизмов ответственности судей, анализом специфики особого статуса судьи в отставке с позиций его конституционной обоснованности, наконец, инициативной разработкой концепции проекта ФКЗ о статусе судьи в РФ.

Интересной представляется актуализация применительно к многостороннему характеру статуса судей теоретической модусной модели его анализа как эффективной классификации объемного и разнообразного материала - в целях углубления исследования.

Нельзя не отметить значение для совершенствования статуса судьи сформулированной автором позиции о том, что судья, как лицо,

замещающее государственную должность Российской Федерации¹, находясь в системе государственной власти, одновременно как носитель самостоятельной судебной власти осуществляет функцию судебного контроля по отношению к другим государственным институтам, что должно служить гарантией его независимости при осуществлении правосудия и реализации властных полномочий, которыми суд наделен по отношению и к государству, и к другим субъектам права (с. 39-40, 66 диссертации).

Объективно невозможно не признать, что - помимо конституционных характеристик независимости, несменяемости и неприкосновенности судей - (а) единство статуса судей, декларируемое законодателем, проявляется в основном, как показано в исследовании, только в налагаемых на судью, вытекающих из его специального статуса запретах и в положении судьи как члена судейского сообщества (с.57); что (б) реально можно выделить шесть групп судей, в отношении которых статусные различия связаны не только с различной компетенцией, как указано в законе, а со служебным положением на различных судейских и управленческих должностях в системе судебной бюрократии. Правильно подчеркнуто, что (в) особенностью правового регулирования статуса судей является включение в предмет регулирования общественных отношений, складывающихся и до назначения судьи, и после его ухода с должности (с. 65).

Имеет существенное значение вывод диссертанта о множественности субъектов правового регулирования статуса судьи – на уровне законодательной, исполнительной, судебной власти и судейского сообщества, что ведет не только к снижению уровня регулирования, но и к недопустимым ограничениям судейского статуса - при том, что нет смысла, а, значит, и оснований осуществлять это регулирование нормативными актами разной юридической силы (с. 23,72-74, 80). Верно,

¹ Автор исходит из Сводного перечня наименований государственных должностей Российской Федерации, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, законами Российской Федерации и РСФСР. Утвержден Указом Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

что определение дополнительно к закону правовых ограничений для судей актами органов судейского сообщества недопустимо, тем более без официального их опубликования и регистрации (с. 87, 89). Нельзя не согласиться с выводом автора о том, что при регулировании статуса судьи на разных этапах развития этого статуса – в процедурах отбора кандидатов, при предъявлении требований к стажу их предыдущей деятельности по юридической профессии и характеру этой деятельности – законодатель должен исходить из целей, которые ставятся для каждого данного этапа (с. 93 и др.). Вполне основательно показано, что в процедурах отбора и подготовки кандидатов на судейские должности в РФ не решены проблемы разработки критериев (в том числе психологических) и проверки профессиональных качеств по единому стандарту, специальной подготовки к занятию судейской должности, необходимой предварительной стажировки рекомендованных кандидатов, исключения назначения на должности руководителей судов лиц, ранее не имевших судейского статуса, обеспечения прозрачности не закрепленных в законе форм проверки кандидатов (с. 99, 102-103, 121-124), что отличает российскую практику от других стран на постсоветском пространстве и, главное, не обеспечивает адекватное формулирование и достижение социально обоснованных целей при формировании судейского корпуса.

Исследуя особенности правового положения действующего судьи, автор уделяет серьезное внимание понятию судейской карьеры, оснований и форм ее развития, квалификационной аттестации и дисциплинарной ответственности судей. Справедливо подчеркивается, что действовавшее почти восемнадцать лет после провозглашения несменяемости судей ограничение срока полномочий впервые назначаемых на эти должности тремя годами исключило стабильность персонального состава судейского корпуса, поскольку в результате 75 процентов судейских кадров не обладали несменяемым статусом (с.95). Объективно верно заключение автора, что

введение дисциплинарной ответственности судей за проступки в отсутствие вины разрушило независимый судейский статус (с. 157-158).

Рассматривая вопрос об органах судейского сообщества как обеспечивающих защиту статуса судьи, диссертант обосновано подчеркивает, что Совет судей не имеет легитимной основы для разъяснения применения законодательства о судейском статусе (с.210).

Нельзя не согласиться с автором в его тезисах о том, что статус судьи в отставке как члена судейского сообщества номинален, поскольку он лишен возможности любого активного и пассивного участия - надо полагать, по аналогии с активным и пассивным избирательным правом - в деятельности органов сообщества (с.300-301), а также, что ограничения для судей в отставке в части запретов на занятия другой оплачиваемой деятельностью, кроме творческой, во многом не имеют конституционных оснований, порождают неравенство между членами судейского сообщества – действующими судьями и судьями в отставке (с.308), а также дискриминируют в корпусе отставников тех судей, которые назначались ранее на ограниченный срок, и мировых судей (с.316-318).

Вряд ли, конечно, в таком развитии правового регулирования персонального ресурсного обеспечения судебной системы можно обвинять науку, теоретические исследования (их результаты далеко не всегда учитывает законодатель), как нельзя и утверждать, что не определен конституционно-правовой статус судьи – носителя судебной власти. Но, безусловно, верно, что на основе действующих норм отраслевого уровня еще не осуществлена реализация конституционных гарантий независимости судей (с. 11).

При таком объеме рассмотренных проблем и наличии многих дискуссионных вопросов, на фоне подчеркиваемой автором нестабильности, непоследовательности и пробельности законодательства, естественно, могут существовать по данному предмету и отличные от изложенных в работе

точки зрения, что всегда продвигает научное обсуждение и может уточнить предложения по совершенствованию правового регулирования, толкованию норм и их применению. С этих позиций можно сформулировать и ряд замечаний в адрес представленного диссертационного исследования.

(1) Тезис о самостоятельности органов судебной власти в кадровой, финансовой и организационно-правовой сферах сужает конституционный смысл понятия самостоятельности (см., например, с. 18, 196 работы), если не оговаривается - в качестве необходимой предпосылки - институциональная самостоятельность, воплощающаяся в структурах судебной власти и судебной системы, исключая «встроенность» судов и их вертикальные связи в системе других ветвей государственной власти.

(2) Рассуждение о необходимой «экономии президентского властного ресурса» путем назначения им судей без указания конкретного суда (с. 18-19, 199-200) и передачи решения вопроса о месте осуществления судьей его полномочий по территориальному и инстанционному признаку судебному органу (вероятно вышестоящему суду) может вызывать возражения с точки зрения обеспечения конституционного требования законного суда и направлено на ограничение судебской независимости внутри судебной системы.

(3) Предложение о наделении Председателя Верховного Суда РФ функцией по досрочному прекращению полномочий руководителей судов без лишения их судейского статуса в связи с ненадлежащим исполнением или неисполнением ими должностных обязанностей с изъятием этой функции у квалификационных коллегий судей (с. 20, 201) усиливает и без того огромный административный ресурс председателя (практически как работодателя), необходимость сужения которого - в целях защиты независимости судей - давно обсуждается в планах развития судебной реформы. Безусловно, при реализации такого предложения усилится зависимость нижестоящих руководителей судов, которые и теперь каждые

шесть лет переназначаются на должность по представлению председателя ВС РФ. При этом вряд ли можно обозначить какие-либо положительные эффекты такого мероприятия, кроме разоблачения иллюзорности самостоятельности квалификационных коллегий судей при решении вопроса о несоответствии лица занимаемой должности руководителя в суде. Но это скорее должно стимулировать совершенствование организационно-правовой базы деятельности органов судейского сообщества, что также обсуждается в научной литературе, как и возможность иных выборных процедур приобретения председательских должностей и ротации на них в судах – такие варианты будут вообще исключены в результате предлагаемого изменения.

(4) Вряд ли можно согласовать с самостоятельностью органов судебной власти предложение о возможности не только законодательного закрепления процедуры подготовки локальных нормативных актов в судебной системе и системе судебного департамента, но - в качестве альтернативы - и указом Президента РФ (с. 87).

(5) В сегменте статуса кандидата на должность судьи автор справедливо подчеркивает отрицательные последствия для формирования судейского корпуса законодательных изменений, в свое время (2008г.) исключавших для судьи в дальнейшем учет предыдущего стажа работы в качестве прокурора, следователя, адвоката, нотариуса (с. 95-96) при установлении определенных льгот и доплат и подчеркивает, что это служило препятствием для кандидирования на судейские должности хороших специалистов с разносторонней юридической практикой. Однако применительно к служебному статусу судей в диссертации, напротив, подчеркивается необходимость учета только стажа работы на судейской должности, например, при определении доплат за выслугу лет (с. 25, 112, 225). Если целью таких преференций, как говорится в работе, является обеспечение, «качественной, профессиональной, длительной деятельности по

осуществлению правосудия, стабильности судейских кадров, повышение уровня профессионализма», то нельзя согласиться, что стаж, учитываемый для предоставления судье разных преференций, например, при признании права на дополнительный отпуск, доплату за выслугу лет, должен определяться так же, как при присвоении квалификационных классов или выплате пожизненного содержания. Вместе с тем, связь льгот и преференций для судьи с качеством профессиональной деятельности и ее эффективностью (с. 109) не только не реалистична, но может быть и вредна, т.к. нет механизмов и критериев объективной оценки этих параметров судейской деятельности.

(6) Категорически нельзя согласиться с интерпретацией профессиональной деятельности судьи (в рамках правового института статуса судей) как с формой реализации конституционного права граждан участвовать в отправлении правосудия, предусмотренного ч.5 ст. 32 Конституции РФ (с. 4, 118 диссертации и др.) Названная конституционная норма по своему буквальному тексту, смыслу и взаимосвязи с другими нормами, обеспечивающими гражданское участие в профессиональной деятельности органов государства, имеет абсолютно противоположную направленность – обозначить формы гражданской активности и социального контроля как непрофессионального внешнего механизма по отношению к осуществляющим судебную власть уполномоченным на это государственным органам правосудия. Из требования к кандидатам в судьи быть гражданином РФ не может вытекать, что таким образом обеспечивается через профессионалов на государственных должностях участие граждан в делах государства. Иначе и министры «участвуют» в своей служебной деятельности как граждане, а не как члены правительства. Выделение категории непрофессиональных судей в дихотомии с судьями-профессионалами представляет собой дифференциацию субъектов-участников судопроизводства, а не субъектов общественного контроля за

государственной деятельностью и не означает, что социальный контроль граждан за правосудием осуществляется и теми, и другими. Судьи выполняют свой профессиональный долг по осуществлению правосудия как велит им присяга судьи. Из того, что все судьи являются гражданами, вовсе не может быть выведено, что они конституционно признаются одновременно осуществляющими не только правосудие, но и социальный контроль в правосудии, т.е. как бы осуществляют его по отношению к самим себе. Это звучало бы как полное искажение конституционной идеи участия граждан в делах государства, особенно на фоне далеко не стопроцентных показателей доверия общества к суду. Участие в правосудии граждан в качестве судей-непрофессионалов служит росту этого доверия. Специальный же правовой статус судьи как раз и позволяет отличить их от тех, кто согласно норме ч. 5 ст. 32 реализует право на участие в правосудии в качестве элемента своего не специального, а общегражданского статуса.

(7) Приводимые в работе данные статистики о том, что в квалификационных коллегиях судей отсеивается 40 процентов кандидатов на вакантные судейские должности (с. 127-128) неверно использовать как доказательство именно плохой юридической подготовки или строгости проверки пригодности, поскольку это не может не быть неизбежным результатом конкурсного отбора кандидатов. Больше должно настораживать, что отсеивается менее половины конкурсантов, поскольку это означает отсутствие даже двух конкурирующих кандидатов на судейскую должность. Последнее и ведет к незаполненным судейским должностям и, очевидно, может свидетельствовать о невыполнении государством его позитивных обязательств по подготовке кадров в системе высшего юридического образования в целях обеспечения права на судебную защиту и конституционного статуса судей.

(8) Диссертантом предлагается разработка проблемы судейской карьеры (с. 132-138), которая должна включать в себя определение а) ее

направлений, под которыми понимается возможность административного, инстанционного, квалификационного и зарплатного роста судьи, б) количества и последовательности ступеней карьерного роста по каждому из этих направлений; в) порядка последовательного роста от низших к высшим ступеням служебной карьеры; г) объективных критериев оценки профессионализма судьи для каждой ступени по результатам квалификационной аттестации (не говоря уже об определении очевидно разных поощрений за достигнутые результаты). Это, однако, представляется только дорожной картой для будущих исследований, поскольку, несмотря на предложение определить карьеру законодательно и сформулировать обязательную строгую последовательность движения по карьерной лестнице, не называются возможные ее ступени и не обосновывается, почему должен исключаться более или, напротив, менее быстрый персональный рост (с.133) и каким образом в целях карьерного роста должны оцениваться профессиональные знания (с.138). Отсутствие объективных критериев такой оценки не могло бы компенсироваться мелочной регламентацией судейской карьеры, не спасает от субъективизма вышестоящих должностных лиц, что, в конечном счете, по выражению Конституционного Суда РФ в его решении, на которое ссылается диссертант, как раз и консервирует недостатки в судейской среде. Не понятно, почему признаком профессионального карьерного роста судьи должно считаться увеличение административных полномочий, связанное с получением им следующей должности (с.145). Как показывает статистика, занятие должности руководителей в судах ведет нередко к минимизации рассмотрения ими дел. И ограниченная объективно возможность такой карьеры, очевидно, мотивирует вовсе не только, и не столько заинтересованность судьи в повышении профессионализма. Кроме того, ориентация на должность председателя как на карьерное достижение не согласуется ни с какими другими, кроме существующих, возможными практиками ротации судей на этих должностях, т.е. будет растить

службистов, в противоположность известной характеристике, данной судейской миссии А.Ф. Кони, называвшим ее не службой, а служением.

(9) В работе предлагается конструкция конституционной ответственности судьи, связанная с лишением его судейского статуса (с.174-182). В зависимости от предлагаемого разграничения деликтов, выражающихся в систематическом нарушении а) судейской этики, приводящей к дискредитации звания судьи и авторитета судебной власти, б) служебной дисциплины или в совершении проступков в сфере правосудия в результате некомпетентности или небрежности судьи, свидетельствующих о низком качестве профессиональной деятельности и судебных актов, их незаконности, необоснованности, в) в действиях (бездействии), приведших к искажению фундаментальных принципов судопроизводства и грубому нарушению прав его участников, - ответственность судьи должна будет наступать по представлениям соответственно Совета судей, президиума суда, в котором судья осуществляет правосудие, апелляционной, кассационной или надзорной инстанций, выявивших указанные проступки. Оценивать профессиональную деятельность судьи и лишать статуса судьи по этим основаниям может быть уполномочена, согласно предлагаемому проекту, ВККС РФ. Эта конструкция конституционной ответственности, однако, вызывает сомнения потому, что, во-первых, не вполне очевидно отграничение оснований привлечения к ней от запрещенной законом ответственности за вынесенное судебное решение; во-вторых, увеличивается число инициаторов привлечения к ответственности, что обычно ведет к расширению практики ее применения; в-третьих, инициатива привлечения принадлежит судебным органам, которые осуществляют проверку судебных актов, что ориентирует как раз не только на процессуальные санкции в случае обнаруженных судебных ошибок, но и на штрафные, поскольку процессуальные инстанции сливаются с иницилирующими дисциплинарное производство, хотя в ходе процессуальной проверки актов виновность судьи

в совершении упречных действий не устанавливается; в-четвертых, обжалование решений ВККС при Верховном Суде должно осуществляться в его же дисциплинарной коллегии при том, что его президиум, апелляционные и кассационные инстанции могли бы выступать инициаторами привлечения к ответственности. Все это снижает шансы защититься от необоснованного лишения полномочий. При этом роль судейского сообщества в защите от неправомерного лишения статуса существенно сокращается. Очевидно, требуются доказательства того, что актуальная парадигма ответственности судей требует такого ее масштабирования как необходимой меры по очищению судейского корпуса. Это не согласуется и с позицией автора работы относительно отрицательной (в прошлой практике) роли расширения дисциплинарной ответственности судей в ограничении судейской независимости.

(10) Рассматривая место независимости судей и самостоятельности органов судебной власти, автор подробнейшим образом анализирует имеющиеся, с его точки зрения, недостатки в их законодательном закреплении на уровне конституционных, отраслевых законодательных норм и других подзаконных актов. Этот в высшей степени полезный для возможного совершенствования законодательства анализ, однако, кажется автору свидетельствующим о том, что выявленные погрешности в формулировках разных норм и актов являются едва ли не главным источником малой эффективности при реализации декларируемых принципов и что их устранение путем внесения поправок в конституционные и другие нормативные тексты представляет собой главный механизм, гарантирующий провозглашенные принципы. Между тем при всей необходимости и эффективности совершенствования юридической техники не снимается проблема конституционной интерпретации и применения провозглашенных общих принципов независимого статуса судей и его многосторонних гарантий. Потому что именно общие принципы права

страхуют от неправильного применения нормативных текстов – из них именно следует невозможность обеспечить равенство в защите прав и свобод без независимого правосудия, гарантии которого связаны с процессуальным, организационно-правовым, социально-правовым обеспечением статуса судьи. Кажется, что посвященный названным гарантиям параграф четвертый главы второй диссертации должен был бы начинать анализ статусных характеристик, исходя из признания автором главным элементом статуса судьи именно его независимости (с. 291 и след.).

(11) Вызывает удивление, что при всей полноте охвата темы, в исследовании (без приведения какого-либо обоснования) нет рассмотрения относительно новой системы квалификационной аттестации судей, которая, несмотря на заявленный в законодательстве ориентир единого судейского статуса, обнаруживает серьезную дискриминацию работающих в нижестоящих судах - как из-за громадного разрыва в размерах доплат к заработной плате при присвоении разных квалификационных классов, так и из-за запрета для остающихся на прежней судейской должности приобретать значительную часть более высоких квалификационных классов, независимо от обнаруживаемого, объективно подтверждаемого судьей постоянного роста профессионализма, который как раз должен стимулироваться и который в распространенной практике и прежнем российском опыте длительное время рассматривался как компенсирующий объективное отсутствие вертикального профессионального лифта для большинства судей.

(12) Представляющее большой интерес рассмотрение в диссертации статуса судьи в отставке, как характеризующего его правовое положение после завершения его деятельности на должности судьи и в значительной мере отражающего провозглашенное единство статуса судей, связывается автором более всего с общегражданским общеправовым принципом равенства, не допускающим дискриминации ни по каким основаниям. Но это не может в полной мере обосновать равенство в ограничениях,

устанавливаемых для действующих судей и судей в отставке. В действительности здесь в большей мере служит объяснением не принцип равенства, а значение статуса судьи в отставке в качестве гарантии независимости действующих судей. Речь ведь не идет только о социальном обеспечении покинувших судейские должности, но о том, чтобы перспективы статуса судьи в отставке исключали такое поведение действующих судей, которое грозило бы независимости судьи - в связи с поиском им способов защиты от озабоченности будущим, в том числе путем определения возможной области его последующей деятельности. Имеющееся регулирование этой статусной составляющей правового положения судьи отвечает именно антикоррупционным идеям. Можно было бы с учетом этих идей рассмотреть в работе и вопросы возможной «реабилитации» - в смысле расширения правомочий - судей в отставке как подлинных членов судейского сообщества, поскольку именно они, очевидно, не только в силу профессиональных качеств и опыта работы, но и в силу их независимости внутри судебной системы, могли бы быть наиболее активными и объективными защитниками судейских иммунитетов в органах судейского сообщества. Тогда вопрос об обоснованности их равенства с действующими судьями в запретах не совместимой с судейским статусом деятельности был бы, в общем, закрыт.

(13) Представляется, что ряд позиций диссертанта, сформулированных в предложенном им проекте федерального конституционного закона «О статусе судьи в Российской Федерации» (Приложение к диссертации), могут привести к ограничению гарантий независимости судей. В частности, проектируемая норма, допускающая перемещение судьи на другие судейские должности без его согласия председателем суда (глава 9 проекта ФКЗ «О статусе судей в РФ» «Порядок прохождения судьей государственной службы») не согласуется с принципом несменяемости судей, а уже упоминавшееся выше наделение вышестоящего суда (судебной инстанции)

полномочиями по инициированию производства о конституционной ответственности судьи (глава 11 проекта ФКЗ «О статусе судей в РФ», «Ответственность судьи») усилит кроме всего прочего и внепроцессуальную зависимость нижестоящих судов и судей от вышестоящих судебных инстанций. Кроме того, нельзя не отметить необходимость дальнейшей работы над текстом проекта ФКЗ «О статусе судей в РФ» с целью устранения несоответствий с не отвергаемыми автором положениями действующего законодательства о судебной системе и улучшения качества юридической техники, используемой при предлагаемой им подготовке нормотворческого акта.

Изложенные соображения, касающиеся рассмотренных в диссертационном исследовании дискуссионных проблем, представляются обусловленными значимостью и нерешенностью многих из поднятых вопросов регулирования статуса судей в РФ. Это не может не мотивировать поиск специалистами других вариантов решений, но не снижает оценку большой, представленной Г.Т. Ермошиным работы, отвечающей актуальным задачам и современному уровню теоретических разработок проблематики судебной власти, автор которой заслуженно претендует на присуждение ему степени доктора юридических наук.

Диссертационная работа Ермошина Григория Тимофеевича «Статус судьи в Российской Федерации», соответствует требованиям пунктов 9-10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к докторским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.11 – судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность.

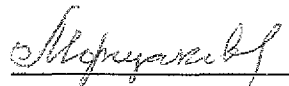
Отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором кафедры судебной власти федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Морщаковой Тамарой Георгиевной.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры судебной власти факультета права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», протокол № 12 от 25 октября 2016 года.

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Адрес: 101000 г. Москва, ул. Мясницкая, 20.
Тел.: (495) 771-32-32
Электронная почта: hse@hse.ru
Сайт: <http://www.hse.ru>

Зав. кафедрой судебной власти,
Заслуженный деятель науки,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор,
ординарный профессор
НИУ ВШЭ

 Морщакова Тамара Георгиевна

Подпись заверяю

инспектор по кадрам

Будничева И.И.

27.10.2016

